

Глава 26. Надежда? Безумие!

Сколько времени прошло, я не знаю. Глаза начало больно резать. Я попыталась пошевелиться, но руки и ноги что-то больно терло. Открыв глаза, я огляделась. Я была распята на полу. Жесткие веревки связывали руки и ноги. Большие гвозди прибивали их к полу. Рядом со мной на коленях сидел старик, которому я когда-то доверяла. Он тяжело дышал. Я с ненавистью смотрела на него.

-Ты, наверное, очень зла на меня, - вдруг начал он, - Ну, так оно и должно быть. Ты должна понять, что я так поступаю ради Августы.

-Не пытайся оправдать себя. Не защищайся ребенком. Ты просто - предатель! - гневно перебила я его.

Он рассмеялся.

-Предатель? Возможно, - старик кивал головой, - Но тут надо задуматься, какие же злодеяния ты совершила, что тебя ищет сам Владыка? - он мерзко хихикал, - Я ведь, получается, герой! Захватил преступника по заказу Владыки! Спас множество жизней! А за такой героический поступок, конечно, полагается награда! Любое желание от самого Владыки! Ради этого можно сделать все! Ты не в праве меня осуждать! - от его крика изо рта начали брызгать слюни.

-Так это все ради награды? Как низко! - ответила я ему, - Я знаю, как они наградят тебя! Я уже видела такое! - картина того, как Лорд убил своего подчиненного в «награду» появлялась передо мной, - Они убьют вас!

-Мне уже все равно на себя! - перебил он меня.

-А на Августу? Они убьют и ее! - я тоже сорвалась на крик, - Своим поступком ты подвергнешь ее опасности! Даже если они не убьют вас, то будут использовать так, как захотят! Они не отпустят просто так оракулов, тем более Августу! Ты лишаешь будущего и себя, и ее. Ни одна гора золота, алмазов, ни один титул не стоит того.

-Заткнись! - он вдруг дал мне пощечину, - Да что ты понимаешь? Ты думаешь, я затеял все это ради каких-то денег? Нет! Я не настолько низко пал. У меня есть другая цель.

-И какая же цель стоит дороже, чем жизнь собственной внучки? - щеку сильно жгло от его удара.

-Любое желание! Ты понимаешь? Абсолютно любое! - он сначала опустил голову, голос его поник, - Я ведь могу попросить воскресить свою дочку...

-Это невозможно, - категорично заявила я, - Прислушайся к своим чувствам! Ты же оракул! Ты можешь понять, что это невозможно!

-Замолчи! Замолчи! - он впал в истерику, - Ты не понимаешь! Ребенок не может расти без родителя! Все мои чувства твердят мне, что все для меня плохо кончится, но это же Владыка! Он самый великий на всем свете! Он сильнее всех! Он - наш Бог! Он сможет воскресить ее! Мою маленькую милую дочурку. Она была такая беззащитная, такая маленькая, ей еще жить и жить, но я не смог ее защитить, что бы я ни делал! А сейчас? Мне надо только подождать, пока за тобой придут, и она вернется ко мне! Я снова буду слышать ее ангельский голосок! Она снова будет называть меня папой! Вот она жизнь! - он хохотал.

-Ты безумец! – в шоке я смотрела на него, сошедшего с ума от надежды и одиночества, - У тебя ничего не выйдет!

-Ты ошибаешься! – его лицо исказила гримаса гнева, - Ты ошибаешься! Ты лишь хочешь, чтобы мне и Августе было плохо! Ты лишь хочешь, чтобы у нас все было плохо! Ты хочешь причинить вред Августе! – он начал кивать, - Верно! Нормального демона ни за что бы не объявили в розыск по всему Аду. Только опасного демона будет искать наш Владыка! – он занес руку, - Я должен наказать опасного демона! – его маленький и сухой кулак врезался в мое лицо.

Он начал со всех сил избивать меня. Это длилось долго. Мой нос уже был сломан. Все лицо было в крови. Я пыталась вырваться из веревок. Нечеловеческими усилиями мне почти удалось вырвать одну руку, содрав часть кожи и плоти с нее. Но он это заметил.

-Ах! – удивился он, - Точно, опасный демон должен быть еще и сильным. Он вдруг встал с колен и беспокойно начал бегать по комнате, - Подожди, сейчас-сейчас, мне надо кое-что найти, - он взял свой рюкзак и начал в нем копаться, - Вот оно!

В его руках были несколько больших гвоздей и молоток. Это были те же гвозди, которыми веревки были прибиты к полу. Я в ужасе смотрела на него. Смотрела, как он подошел ко мне, присел на колени. Как он поставил один из гвоздей на мою руку. Я извивалась, как могла, пыталась высвободить руку, но он всем телом прижал ее к полу. Через мгновение резкая и дикая боль прошла по моему телу. Я услышала противный звук рвущейся плоти и дробления костей. Мои крики наполняли весь дом. Когда последний, четвертый, гвоздь прибил мою ногу к полу, раздробив в ней кость, в комнате раздался тихий голос плачущей девочки:

-Д-д-дед-ушка, - заикаясь и завывая, сказала она, стоя на лестнице, - Ч-что ты делаешь?

Маленькая девочка не могла уснуть наверху. Что-то беспокоило ее, но она не могла понять, что именно. В страшной тишине, во мраке пустой комнаты, она слышала бормотание двух взрослых на первом этаже. Она слышала, как что-то гулко упало, был слышен глухой стук. После него все голоса, идущие снизу, затихли. Она слышала, как что-то тащилось по полу на нижнем этаже, а в это время один из взрослых что-то бормотал. Тишину комнаты нарушил громкий стук. Кто-то что-то долбил или забивал. В страхе она сжалась в комок и спряталась под теплое одеяло. Там безопасно. Под одеялом жарко, но зато уютно. Терпя, она пыталась успокоиться. Она боялась. Боялась произошедшего снизу. Она беспокоилась. Беспокоилась за девушку, к которой сильно успела привязаться. Которая много о ней заботилась. Которая помогла им с дедушкой в трудную минуту. Успокаивала и многому обучала эту маленькую девочку. Она любила ее, получая любовь взамен.

Под одеялом она вновь услышала голоса двух взрослых. Это ее немного успокоило. Но вдруг эти голоса превратились в два крика. Внутри нее все похолодало. Она боялась выбраться из-под одеяла. Она боялась не за себя, а за взрослых, что были на первом этаже. В темноте, из ее глаз покатались маленькие бусинки слез. Подушка стала мокрой. Крики прерывались на ужасный смех. Смеялся лишь один голос. От этого становилось еще страшнее. Она слышала громкие стуки, как другой голос после каждого стука громко вскрикивал.

Девочка сильно боялась. Дрожа, она выбралась из одеяла. После теплого одеялка, комната казалось очень холодной. Она не хотела никуда идти. Но она хотела, чтобы все было хорошо. Девушка, которая ее укладывала спать, сказала, что все будет хорошо, что ей нечего бояться. Ее слова всплывали у маленькой девочки в памяти. Успокаивая себя, дрожащая малышка

спустилась с кровати и направилась на выход. Закрыв за собой скрипучую дверь, девочка встала около спуска на первый этаж. Отсюда вскрики и стук был слышен наиболее четко. Внутри нее все сжалось. Ей хотелось плакать, но она боялась это сделать. Она не понимала, что происходит снизу, но спуститься не могла. Было страшно. Она присела и, уткнувшись в колени, начала тихо всхлипывать.

Все прекратилось. Вскрики и стук исчезли. Снизу вновь начал раздаваться голос. Только один. Она слышала быстрые шаги. Она слышала тяжелое дыхание другого голоса. Это ее немного успокоило. Она встала с пола и, вытирая слезы, подошла вплотную к лестнице. Бормотание продолжалось. Она потихоньку начала успокаивать. Но вдруг... Громкий противный звук и ужасный крик. От неожиданности девочка отшатнулась. Она хотела убежать. Убежать куда-нибудь подальше, чтобы не слышать этих ужасных криков, этих противных стуков и хлюпающих звуков. Но... Что-то не давало ей сделать ни шагу назад. Она не могла понять, что именно. Девочка боялась. Боялась, но собрав всю смелость, которая была в ней, она сделала первый шаг вниз по лестнице. Так, шаг за шагом, она спускалась по лестнице, пока перед ее взором не предстало ужасное зрелище, сцена, которая никогда не сможет уйти из ее памяти, сцена, после которой для нее изменится вся жизнь. Она силой заставила себя обратиться к одному человеку.

-Августа? – удивился старик, - Почему ты здесь? Поднимайся наверх! Иди спать!

Сквозь застывшую пелену я видела, как она сильно мотала головой. Пробитые руки и ноги ныли. Боль волнами накатывала на меня.

-Дедушка, перестань! – крикнула Августа.

-Но я не могу перестать! – безумец с окровавленными руками встал и подошел к девочке, - Не переживай за нее, она плохой демон! Я просто наказываю плохого демона! Она не должна быть с нами. Она все это время нас обманывала!

-Нет. Ты врешь! – Августа отстранилась от него, - Ланли не может быть такой!

-Но тебе не надо волноваться, если мы ее уберем, то сможем воскресить твою маму! – он улыбался, не обращая на ее слова внимания и разводя руками, - Твоя мама вернется, мы снова будем вместе все втроем!

-Мама не вернется, - Августа, плача, сильнее мотала головой, - Я видела! Видела, что тогда было. Ее нельзя вернуть.

-Что? Что ты такое говоришь? – неверие было в глазах деда.

-Вместо этого давай останемся с Ланли, - девочка подошла к старому демону и обняла его, - Она всегда обо мне заботилась. Я люблю ее.

Я смотрела, как они продолжали так стоять. Мое дыхание было частым. Я пыталась затушить свою боль.

-Мамы больше нет, - грустно продолжала девочка, - Дедушка, не надо переживать, - она уткнулась ему в живот, - Она всегда будет с нами. Ланли сказала, что каждый оставляет частичку себя в нашей памяти.

-Ланли? - в прострации пробормотал старик.

-Да, - с надеждой в глазах девочка смотрела прямо на своего дедушку, - Мама будет с нами всегда, как и папа. Они оба в нашей памяти.

-Папа? - странные черты показались на его лице.

-Угу! - кивала Августа, - Папа! - она счастливо улыбалась.

Я грустно улыбнулась. Я знала, что она ребенок, а как любой ребенок, она любит своих родителей. И ей все равно, какой у нее отец. Отец навсегда остается отцом. Родителей не выбирают.

-Так что давай поможем Ланли! - девочка подбежала ко мне, - Я ведь уже считаю ее почти мамой! - она улыбнулась сначала мне, а потом дедушке. В этой улыбке было что-то такое, отчего на душе стало жутко. Ну не может такая улыбка принадлежать обычному четырехлетнему ребенку.

Оракул смотрел на нас. Его взгляд был затуманен. Он стоял на месте и что-то бормотал.

-Всегда заботилась? А как же я? Я ведь тоже всегда заботился. Мамы нет? Но как же, я ведь сказал, что она вернется, - мне стало жутко от такого зрелища. Я знала, что рассудок уже почти покинул его, но мне хотелось, чтобы он пришел в себя, - Папа? Эта тварь? - в его пустом голосе был слышен гнев, - Почти мамой? А как же моя дочь? Заменяла мою дочь? Мать? - его слова уже полностью источали злобу, он почти срывался на крик.

-Дедушка? - лицо девочки исказилось от страха. Она сначала отступила на шаг, но потом неуверенно подошла к нему.

-Ты! - он вдруг оттолкнул ее, отчего та упала на спину.

-А! - вскрикнула она от боли, ударившись об пол.

-Да как ты смеешь? - он подошел к ней, - Не говори о нем! - он ударил девочку, - Не упоминай о нем при мне вообще! - он вновь бил ее.

Мне было противно смотреть на это. Я со всех сил пыталась освободиться, но гвозди не давали мне этого сделать. Их шляпки были слишком большими, поэтому у меня не получалось вырваться, оставив плоть на них. Передо мной продолжала развиваться ужасающая сцена. Августа плакала и кричала, она выла, но безумец продолжал ее избивать, говоря о глупых вещах:

-Заботилась о тебе? Неблагодарная ты скотина! Я ведь тоже заботился о тебе! Так почему ты даже спасибо сказать не хочешь? - дурак. За такое не говорят спасибо. За такое никто не должен. Это обязанность. Это само собой разумеющееся, - Почти мама? Ты хочешь сказать, что она лучше моей дочери? Ты предала нас! Предала меня и свою мать! - он продолжал избивать ее.

Августа плача лежала на полу. Она была прижата к стенке. Мое сердце ушло в пятки. Видя все это, я хотела кричать. Я хотела что-то сделать. Я готова была отдать все, чтобы это прекратилось. Я должна остановить этого безумца, но гвозди не давали мне что-нибудь сделать. Мои конечности были прибиты к полу, лишая меня возможности двигаться. Просить помощи у пожирателя душ было бессмысленно. Он не поможет, если не дать душу заранее.

Таковы условия контракта. Бастард тоже не поможет мне. Я даже не могу направить на этого безумца магия из-за того, что мои руки не могут двигаться. Мне нужно было придумать хоть что-нибудь!

И тут у меня возникла идея. Я пустила всю магию в руки, вызвав огонь, как делала то в самом детстве. Я хотела расплавить эти гвозди, но ничего не выходило. Они были вбиты в меня, поэтому магия воспринимала их, как часть меня, не причиняя вреда. Не задумываясь, я заставила огонь воспринимать меня как цель. И тогда процесс начался. Мои руки жарились в адском пламени, но гвозди лишь только накалялись. Терпя сильнейшую боль, я усилила огонь до максимума. Вся плоть превратилась в уголь, гвозди стали расплавленным металлом. Я дернула плечами, и верхняя часть моего тела освободилась ценой моих рук. Та их часть, что была объята огнем, стала пеплом.

Старик, продолжавший избивать свою внучку, ничего не заметил. Он вообще не обращал на меня внимание. Он только и делал, что кричал и бил Августу, что уже даже не могла хотя бы чуть-чуть себя защитить. Она кричала, распластавшись на полу. Она была покрыта своей кровью.

Но, даже освободив торс, я не могла ничего сделать. Когда я лишилась рук, магия стала мне недоступна. То же самое я начала делать с ногами. Сапоги сразу были сожжены. Когда и нижняя часть моих ног стала пеплом, я осталась полусидеть на полу. Я несколько раз взмахнула своими крыльями. Ничего не произошло. Кроме первой пробы, я больше никогда их не использовала. Было непривычно управлять ими. Но я решилась. Раскрыв огромные черные кожистые крылья, я взмахнула ими. Я взлетела. Поборов страх полета, я пыталась управлять направлением. Секунды промедления слишком дорого стоили. Полный управляемый полет был невозможен, но даже такого мне было достаточно. Выбрав направление, я со всех сил устремилась в сторону старика. Комната мешала полностью расправить крылья. Мне даже разгона кое-как хватило. Но хватило...

Со всей скорости я врезалась в старика, впечатав того в стену. Он не ожидал этого. Его слабое и немощное тело, как тряпичная кукла, сползло со стены на пол. От удара головой об стену, он потерял сознание. Я упала рядом с ним. Сил не было. Правое крыло было сломано.

-«Эй, когда здесь будут собаки Владыки?» - я задыхалась, мысли путались, но все равно спросила это у демона.

-«Скоро. Очень скоро», - его неопределенных слов было достаточно.

-«Что мне делать?» - в отчаянии я спросила у него.

-«Не знаю», - он был спокоен.

Я посмотрела на Августу. Она уже была без сознания. Ее дедушка лежал рядом со мной. Желание бороться жгло мне душу.

-«Он... Он сойдет, как жертва контракту?» - в надежде спросила я.

-«Он? А он дорог тебе?»

-«Был... Я так думала...» - сознание темнело. Еще чуть-чуть и тут уже будет три демона в отключке.

-«Ты говорила, что каждый оставляет частичку себя, когда уходит», - он задумался, - «Он был

когда-то тебе дорог... Но готова ли ты взять на себя ответственность?»

-«Ответственность?»

-«Да!» - шептал он, - «Ответственность перед девочкой. Ты убьешь единственного родного ей человека! Ответственность за то, что она останется одна!»

-«Ты не прав. Такие, как он не могут называться родными. Они не имеют права. После всего, что он сделал – он просто безумец. А Августа не будет одна. Я не позволю!» - с решимостью ответила я.

-«Хорошо», - его голос был безразличен, - «Тогда, в этот раз, он будет считаться жертвой. Но такое произойдет только один раз!»

-«Ты сможешь перенести нас в столицу? В другое место?» - спросила я.

-«Нет. После войны во всех землях Лорды отслеживают несогласованные перемещения. Земля теперь – одна сплошная формация».

-«Ясно...» - вздохнула я, - «Тогда сделай хоть что-нибудь. Я доверюсь тебе!», - он промолчал.

Я призвала к себе бастард. Он появился рядом со мной на полу. Взяв клинок в зубы, я попыталась доползти до тела старика. У меня это получилось. Клинком во рту, мне удалось распороть ему грудь. Жизнь его покидала. Мне следовало торопиться. Я мечом пыталась расширить дыру, убирая мечом его ребра. Старик начал кашлять кровью. Он задышался в беспамятстве. Он больше не придет в себя. Я продолжала до тех пор, пока его сердце не стало доступно для меня.

Отбросив бастард, я остатками своих рук сделала видимым его сердце. Не сдерживаясь, я вцепилась в него зубами. Последний слабый стук был сделан сердцем, прежде чем его кусок оказался у меня во рту.

-«Условия контракта выполнены!», - радостно сообщил мне демон.

Я не обращала на него внимание. Продолжала вгрызаться в плоть оракула, стараясь исцелить свои раны. Мама когда-то сказала мне, что я беру силы, только когда пожираю заживо. Но я столько раз уже ела мертвых, даже в ту ночь. Скорее всего, существует какое-то правило насчет времени смерти или условий. Я не задумывалась об этом. Моей первостепенной задачей было восстановиться. Сломанное крыло срасталось с противным хрустом. Конечности начали постепенно отрастать, сбрасывая огарки прошлых. Когда я уже съела большую часть мяса трупа, исцеление перестало действовать. Но этого было достаточно. Обрывки кожи, сломанный нос и недостающую плоть на ладонях и ступнях я восстанавливаю зельями.

Встав с пола, я посмотрела на Августу. Она была слаба. Я сразу рвануло к своему рюкзаку, что валялся у входа. Оголенную плоть на руках и ногах сильно жгло, но я искала свои зелья, игнорируя боль. Наконец, зелья маны и исцеления были найдены. Я тут же подбежала к девочке и начала вливать ей в рот по каждому зелью. Она была маленькой, так что по одной бутылочке ей должно было хватить. Я успокоилась только, когда дыхание выровнялось, и она тихо засопела. Теперь я могла сама спокойно исцелить оставшиеся раны.

Смотря на мертвое тело старика, я не испытывала ничего, кроме жалости. Произошедшее стало для меня лишним доказательством, что надежда хуже отчаяния. Еще одним подтверждением того, что надежда сводит с ума.

<http://tl.rulate.ru/book/4531/92332>